

``` Возвращение к первоначальной цели [Часть 1] Внутри горшка овсянка варилась в воде, пока не приобрела мягкость. В неё добавили молоко и приправили оставшейся солью. То, что делала Эмма, нельзя было назвать приготовлением пищи, но она всё же создавала эту подобие молочной каши, опираясь на воспоминания о прошлом. С увеличением числа детей каша становилась всё более жидкой, так как Эмма добавляла в неё слишком много воды. Однако из-за соли она получилась не такой невкусной. «Отлично, готово». Когда Эмма повернулась, перед ней выстроилась целая очередь из детей с чашками в руках. «Эй, погодите! Эта овсянка предназначена для моего старшего брата, понимаете? Это не раздача еды». Мальчик попытался остановить остальных, но они не уходили, все были голодны. «Всё в порядке. Нам хватит». Эмма взяла чашку первого ребёнка и наполнила её кашей. «Она горячая, поэтому будь осторожен, хорошо?» Мальчик кивнул и начал дуть на овсяную кашу, спокойно поедая её. В этот момент, возможно, привлечённый запахом, очнулся раненый мужчина. «... А? Кто?» Он посмотрел на троих незнакомых ему братьев и сестёр и в замешательстве склонил голову. «Ах, братец!» «Э? Что ты делаешь — ух!» Мальчик подошёл и обнял мужчину. «Глупый братец! Я так волновался!» Он бил мужчину в грудь, словно ребёнок, впадающий в истерику. Не понимая, что происходит, мужчина просто успокаивал его, принимая бесболезненные атаки. «Эх, немного успокойся. Я не совсем понимаю, что происходит, но прошу прощения?» «Я думал, что ты умрёшь, братец! Ты глупый, глупый дурак». Вновь вспомнив о произошедшем, мальчик начал всхлипывать. Мужчина только что осознал, что вчера он был ранен, пытаясь остановить карету. Странно, но он не чувствовал боли, хотя нога была перевязана какой-то фиолетовой тканью. Мужчина похлопал мальчика по спине, затем Джордж протянул ему молочную кашу. «Можешь есть?» *Глоток* Мужчина сглотнул, но не взял кашу. «Откуда она у вас? Эх, ты... Ты опять ходил воровать?» Мальчик вздрогнул от слов мужчины, которые были правдивы и в то же время не совсем таковы, что невольно вызвало подозрение. «Пожалуйста, ешь, пока она не остыла. Обо всём этом можно подумать позже». В ответ на слова Джорджа мужчина всё же взял молочную кашу. Он не мог отказаться от первого за неделю приёма пищи. «Так вкусно!» После того как он съел первую ложку, погрузился в процесс с жадностью. «Пожалуйста, ешь медленно. Не навреди своему организму». Эмма говорила мужчине, раздавая детям вторую порцию, но он, похоже, её не слышал. Когда горшок с овсяной кашей опустошился, Уильям наконец объяснил, что произошло. «Так что, Эх, ты всё-таки кого-то обокрал, да?» Мужчина ударил мальчика кулаком, а затем взглянул на троих братьев и сестёр. «Извините, он — мой неродной младший брат, но до того, как встретить меня, он зарабатывал на жизнь воровством. Несмотря на то, что однажды из-за этого попал в беду, привычка к воровству вернулась к нему, когда он столкнулся с трудностями». Трое братьев и сестёр улыбнулись и сказали: «Не стоит беспокоиться об этом», неожиданно получив извинения от мужчины, живущего в трущобах. «И ещё, как я могу отблагодарить вас за лечение моих ран и за предоставленную еду... Честно говоря, я очень благодарен. Меня зовут Гарольд. Я присматриваю за детьми в этом районе из-за определённых обстоятельств». «Нет, мы просто оказались здесь и могли помочь. Я Джордж, это мои младшие братья Эмма и Уильям». Эмма была одета как мальчик, поэтому Джордж представил её своим младшим братом. «Ах, меня зовут Хьюи. Можете просто называть меня Эх». Мальчик усмехнулся, потирая голову, только что пострадавшую. Казалось, он смог улыбнуться только после того, как очнулся Гарольд. «Но всё же, здесь слишком много маленьких детей...» Джордж, который сегодня несколько раз курсировал между трущобами и обычным городом, задумался об этом. На первый взгляд, трущобы были заполнены детьми младше его и Эммы. Даже углубляясь в трущобы, он не видел взрослых. За исключением одного, но этот единственный взрослый выглядел очень худым. «Это связано с тем, что в последнее время у людей здесь нет проблем с поиском работы. Всё больше мест готовы нанимать людей из трущоб. Поэтому, как только они становятся взрослыми или достигают трудоспособного возраста, могут покинуть трущобы». Гарольд как-то гордо объяснял это, но мужчину, который не работает, хотя уже достиг трудоспособного возраста, это очень настораживало.```

<http://tl.rulate.ru/book/45449/3817235>